

О ТОПОНИМЕ АСУКА И ПОСТОЯННОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ЭПИТЕТЕ ТОБУТОРИ-НО В ПЕСНЯХ ПОЭТИЧЕСКОЙ АНТОЛОГИИ «МАНЬЁСЮ»

А.И. Мотрохов (Харьков)

В данной статье на основе песен первой японской поэтической антологии «Маньёсю» систематизированы существующие представления о происхождении топонима Асука, прослежена его связь с постоянным поэтическим эпитетом *тобутори-но* и исторической ситуацией, повлиявшей на его становление.

Ключевые слова: благоприятное знамение, императорский дворец Асука-но Кийомихара-но мия, историческая хроника «Кодзики», историческая хроника «Нихон сёки», постоянный поэтический эпитет *тобутори-но*, поэтическая антология «Маньёсю», топоним Асука, эра Сютё:.

О.І. Мотрохов. Про топонім Асука і постійний поетичний епітет *тобутори-но* в піснях поетичної антології «Маньосю». У даній статті на основі пісень першої японської поетичної антології «Маньосю» систематизовано існуючі уявлення про походження топоніма Асука, простежено його зв'язок з постійним поетичним епітетом *тобутори-но* та історичною ситуацією, що вплинула на його становлення.

Ключові слова: ера Сютё:, історична хроніка «Кодзікі», імператорський палац Асука-но Кійоміхара-но мія, історична хроніка «Ніхон сьокі», поетична антологія «Маньосю», постійний поетичний епітет *тобутори-но*, сприятливе знамення, топонім Асука.

A.I. Motrokhov. On the Toponym 'Asuka' and Conventional Epithet 'tobutori-no' in the Poems of the Poetic Anthology 'Man'yōshū'. This article systematizes existing concepts about genesis of the toponym 'Asuka', observes its connection with the conventional epithet 'tobutori-no' and with the historical situation, which influenced its formation, on the basis of some poems of the first Japanese poetry anthology "Man'yōshū".

Key words: auspicious sign, chronicle "Kojiki", chronicle "Nihon Shoki", conventional epithet 'tobutori-no', era Shuchō, poetry anthology "Man'yōshū", the Imperial Palace "Asuka-no Kiyomihara-no miya", toponym 'Asuka'.

В поэтической антологии «Маньёсю» (万葉集, «Собрание мириад листьев», 759 г.) связь между постоянными поэтическими эпитетами (枕詞 *макура-котоба*) и топонимами прослеживается чётко. Как правило, за каждым топонимом закреплён один постоянный поэтический эпитет. Он выступает своего рода грамматическим определением, и придаёт топониму только ему одному присущий смысловой оттенок. При этом многие топонимы не могут существовать без постоянных поэтических эпитетов, настолько органично они вписались в контекст постоянных поэтических эпитетов.

А к т у а л ь н о с т ь данной статьи заключается в том, что впервые дана систематизация существующих представлений о происхождении топонима Асука (飛鳥), прослежена его связь с

постоянным поэтическим эпитетом *тобутори-но* (飛ぶ鳥の) и исторической ситуацией, повлиявшей на его становление.

Объектом исследования являются топоним *Асука* и постоянный поэтический эпитет *тобутори-но*, встречающиеся в песнях поэтической антологии «Манъёсю».

Предметом исследования является семантическая, коллокационная и экстралингвистическая связь топонима *Асука* с постоянным поэтическим эпитетом *тобутори-но*.

Цель анализа заключается в том, чтобы проследить происхождение топонима *Асука* и постоянного поэтического эпитета *тобутори-но*, связь последнего с географическим пространством, т.е. топонимом *Асука*, которое он обозначает, и с конкретной исторической ситуацией.

Материалом исследования послужили соответствующие песни поэтической антологии «Манъёсю» в количестве 32, а также комментарии к ним, содержащиеся в работах известных японских филологов.

В исторической хронике «*Нихон сёки*» (日本書記, «*Анналы Японии*», 720 г.) в статье о 20-м дне 7-й луны 1-го года эры Сютё: (686 г.) говорится следующее [3, т. 2, с. 264]:

Этот год назвали 1-м годом Сютё:. В связи с этим дворец назвали Асука-но Киёмихара.

(Пер. А. Н. Мещерякова и Л. М. Ермаковой)

В «*Нихон сёки*» причина изменения названия эры правления подробно не оговаривается, но в другом историческом сочинении «*Фусо: рьякки*» (扶桑略記, «*Краткая история Японии*», между 1094 и 1107 г.г.) имеется следующая запись [12, электронный ресурс]:

*15-й год. Государству Ямато преподнесли красного фазана.
Повторная 7-я луна. Было изменено название эры правления и
установлен 1-й год эры Сютё:.*

(Пер. автора)

Таким образом, причиной переименования эры правления явился красный фазан, которого считали благоприятным знамением. Однако, в «*Нихон сёки*» нет упоминания о благоприятном знамении приблизительно в то время. В комментарии на полях к «*Нихон сёки*» сказано, что причиной изменения названия эры правления стало «*пожелание выздоровления императору*». При этом год, названный 1-м годом эры Сютё:, явился годом, когда в 24-й день 5-й луны император Тэмму заболел, а в 9-й день 9-й луны скончался [3, т. 2, с. 265]. Там же говорится и о причине переименования эры правления императора Тэмму в *Сютё:* (朱鳥), т.е.

«Красный фазан». Дело в том, что император любил красный цвет, и это было связано с частым проявлением благоприятного знамения в виде красной вороны или красного воробья. Так, в статье о 1-м дне 11-й луны 6-го года (677 г.) правления императора Тэмму содержится следующая запись [3, т.2, с. 234]:

Управитель Цукуси преподнёс красную ворону.

(Пер. А. Н. Мещерякова и Л. М. Ермаковой)

Кроме того в статье о 10-м дне 7-й луны 9-го года (680 г.) правления императора Тэмму сказано следующее [3, т. 2, с. 241]:

У южных ворот появилась красная птица.

(Пер. А. Н. Мещерякова и Л. М. Ермаковой)

Поскольку император Тэмму, как было сказано ранее, любил красный цвет, в дополнительном комментарии к «Нихон сёки» сказано, что он использовал красный цвет на флаге своей армии для того, чтобы различать своих и врагов во время смуты года Дзинсин [3, с. 215-217]. Об этом также говорится и в «Манъёсю» («Плач по принцу Такэти», т.2, № 199), а в предисловии к исторической хронике «Кодзики» (古事記, «Записи о деяниях древности», 712 г.) имеется такая запись [1, т.1, с. 31]:

И разом тогда вступил император в колесницу, и перевалил через горы, и переправился через реки; и шесть дружин его грохотали, как гром; и три отряда поспешали, как молния. И копья в руках их подъяли свою мощь, и смелые воины воспрянули, как дым; алые знамёна сверкали посреди оружия, и жалкая свора рассыпалась, как черепицы.

(Пер. Е. М. Пинус)

О благоприятных знамениях в виде птицы подробно говорится в «Энгисики» (延喜式, «Уложение годов Энги», 927 г.), где красная ворона и красный воробей символизируют «большое знамение» [16, электронный ресурс]. Таким образом, между изменением названия эры правления императора и благоприятным знамением существует определённая связь.

Присвоение названия дворцу Асука-но Киёмихара-но мия (飛鳥浄御原宮) было обусловлено изменением названия эры правления на Сютё: (朱鳥). В названии дворца и названии эры правления присутствует иероглиф 鳥 *тори* «птица». Значит, слово 飛鳥 в названии дворца следует читать не Асука, а *тобутори*. Об этом же Мотоори Норинага в своём сочинении «Кодзики-дэн» (古事記伝, «Комментарии к «Кодзики»», 1798 г.) [10, электронный ресурс] писал следующее: «Относительно написания этого топонима как 飛鳥 в свитке о государе Тэмму, содержащемся в «Анналах Японии», говорится, что поскольку 15-й год его

правления был переименован в 1-й год эры Сютё:, то и дворец назван Тобутори-но Киёмихара. Поскольку в название дворца включили слово «тобутори-но», его дополнили к топониму Асука и стали называть «Тобутори-но Асука» (飛鳥の明日香)».

В «*Нихон сёки*» (статья о 20-м дне 7-й луны 1-го года эры Сютё:) можно обратить внимание на то, что в между названием эры правления *Сютё:* (朱鳥) и названием дворца *Асука-но Киёмихара-но мия* (飛鳥淨御原宮) присутствует неявная связь, ведь в обоих выражениях присутствует иероглиф 鳥 «птица». Вследствие того, что слово 飛鳥 произносится не как *Асука*, а как *тобутори*, его связь со словом 朱鳥 упрочивается.

Примеры песен с постоянным поэтическим эпитетом 飛ぶ鳥の тобутори-но в «*Кодзики*» и «*Нихон сёки*» отсутствует. Они встречаются только в песнях «*Манъёсю*», например:

飛ぶ鳥の	<i>Тобутори-но</i>	<i>Если Асука – селенье,</i>
明日香の里を	<i>Асука-но сато-о</i>	<i>Где летают в поднебесье птицы,</i>
置きていなば	<i>окитэ инаба</i>	<i>Я покину и уйду отсюда,</i>
君が邊は	<i>кими-га атари-ва</i>	<i>Те места, где ты остался, мой любимый,</i>
見えずかもあらむ	<i>миэдзу камо арамү</i>	<i>Неужели больше не увижу?</i>

(т.1, № 78, пер. А. Е. Глускиной [2, т.1, с. 94; 9, т.1, с. 61])

飛ぶ鳥の	<i>Тобутори-но</i>	<i>Птицы по небу летят...</i>
明日香の河の	<i>Асука-но кава-но</i>	<i>И на Асуке-реке,</i>
上つ瀬に	<i>камицу сэ-ни</i>	<i>У истоков, там, где мель,</i>
生ふる玉藻は	<i>оуру тамамо-ва</i>	<i>Зеленя поднялись водоросли-жемчуга[...]</i>

(т.2, № 194, пер. А. Е. Глускиной [2, т.1, с. 131; 9, т.1, с. 90])

飛ぶ鳥の	<i>Тобутори-но</i>	<i>Птицы по небу летят,</i>
明日香の河の	<i>Асука-но кава-но</i>	<i>А на Асука-реке,</i>
上つ瀬に	<i>камицу сэ-ни</i>	<i>У истоков, там, где мель,</i>
石橋	<i>ивахаси ватаси</i>	<i>Камни в ряд мостком лежат [...]</i>

(т.2, № 196, пер. А. Е. Глускиной [2, т.1, с. 132; 9, т.1, с. 90])

春さり行かば	<i>харү сариюкаба</i>	<i>А когда придёт весна,</i>
--------	-----------------------	------------------------------

飛ぶ鳥の	<i>тобутори-но</i>	<i>Птицею летящей ты</i>
はやく來まさね	<i>хаяку камасанэ</i>	<i>Возвращайся поскорей! [...]</i>

(т.6, № 971, пер. А. Е. Глускиной [2, т.1, с. 365; 9, т.1, с. 259])

飛ぶ鳥の	<i>тобутори-но</i>	<i>Обувь чёрную носил я.</i>
飛鳥壯士が	<i>Асука вотоко-га</i>	<i>Её, пряча от дождя,</i>
霖禁み	<i>нагамэми</i>	<i>Шил сапожник из Асука,</i>
縫ひし黒沓	<i>нуси куроцугу</i>	<i>Где птицы по небу летят [...]</i>

(т.16, № 3791, пер. автора [9, т.2, с. 166])

В песнях №№ 78, 194, 196, 3791 постоянный поэтический эпитет 飛ぶ鳥の *тобутори-но* связан с топонимом 明日香 *Асука*, а в песне № 971 выражение 飛ぶ鳥の *тобутори-но* выступает самостоятельно и не связано с вышеуказанным топонимом ввиду его отсутствия как такового. Песни №№ 78, 194, 196 вне всякого сомнения были сочинены после 1-го года эры Сютё: (686 г.), т.к. песня №78 озаглавлена песней 2-й луны 3-го года эры Вадо: (710 г.); песня № 194 связана с записью о кончине принца Кавасима, содержащейся в статье о 9-м дне 9-й луне 5-го года (691 г.) правления императрицы Дзито: в «*Нихон сёки*» [3, т.2, с. 283]; песня № 196 связана с записью о кончине принцессы *Асука*, содержащейся в статье о 4-й луне 4-го года (700 г.) правления императора Момму в «*Сёку нихонги*» [4, с. 31]. Год создания песни № 3791 неизвестен, но в прозаическом вступлении к ней ощущается влияние танских новелл из сборника «*Юсяньку*» (遊仙窟, «*Пещера пустытника*», 2-я пол. 670-х гг. – 1-я пол. 680-х гг.). Песню № 971 сочинил Такахаси Нусимаро, поэтому она была сочинена после 1-го года эры Сютё:.. Иными словами, все песни были сочинены после 1-го года эры Сютё:.. О становлении постоянного поэтического эпитета 飛ぶ鳥の *тобутори-но*, связанного с топонимом 明日香 *Асука*, существуют различные исследования. Наиболее характерными среди них являются сочинение Кэйтю: под названием «*Манъё:дай сё:ки*» (萬葉代匠記, «*Большой комментарий к «Манъёсю»*», 1687 г.) и сочинение Камо Мабути под названием «*Кандзико:*» (冠辞考, «*Размышления о слове-шапке*», 1757 г.). Кэйтю: указывает на то, что после присвоения эре правления названия *Сютё:* словом *Асука* впервые был назван дворец *Асука-но Киёмихара-но мия*, а местность, где он находился, стали называть *Тобутори-но Асука* или просто *Асука* [8, с. 75]. Таким образом, мнение Кэйтю: основано на буквальном понимании записи из «*Нихон сёки*» от 20-го дня 7-й луны 1-го года эры Сютё:.. По мнению же Камо Мабути связь между *Асука* в постоянном поэтическом эпитете и местностью под названием *Асука* неочевидна и

присутствие иероглифа 鳥 в слове *Асука* непонятно [7, т.8, с. 152]. По поводу связи между постоянным поэтическим эпитетом *тобутори-но* и топонимом *Асука* Итэ Итару высказал оригинальное мнение [6, с. 25-36]. Он полагает, что на основе образа птиц, летящих по утру (朝 *аса*) или на рассвете (朝明 *асакэ*), выражение *тобутори* присоединили к топониму *Асука*, имеющему похожее произношение. Однако своё мнение он не подкрепил реальными примерами или хотя бы косвенными доказательствами. Цутихаси Ютака указывает на то, что традиция совмещения иероглифической словоформы 飛鳥 с *Асука* существовала с давних пор и отдельно существовал постоянный поэтический эпитет 飛ぶ鳥の明日香 *тобутори-но Асука*, поэтому составители «*Нихон сёки*» проводили необоснованную аналогию происхождения этого эпитета с названием эры правления Сютё: [15, с. 72-73]. Он предостерегает от проведения подобных аналогий.

Автор полагает, что наибольшего доверия заслуживает мнение Мотоори Норинага. Дело в том, что постоянный эпитет *тобутори-но* встречается только в песнях, сочинённых после 1-го года эры Сютё:, поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что присвоение названия дворцу *Асука-но Киёмихара-но мия*, обусловленное изменением названия эры правления на *Сютё*:, является обоснованием появления постоянного поэтического эпитета *тобутори-но*.

Что же касается топонима *Асука*, содержащегося в песнях «*Манъёсю*», то он встречается в четырёх вариантах написания: 明日香, 飛鳥, 阿須可, 安須可. Распределение вариантов написания этого топонима по томам «*Манъёсю*», представлено в следующей таблице:

№ тома	明日香	飛鳥	阿須可	安須可
1	51, 52			
2	162, 194, 196 (дважды), 197-199	167		
3	268, 324, 325, 356			
4	626			
6	992	992		
7	1126, 1366, 1379, 1380			
8	1557			
10	1878, 2210			
11	2701, 2713	2702		
12		2859		
13	3227, 3266, 3267			
16		3791, 3886	3544	3545

Рассмотрим некоторые песни, представленные в этой таблице. Автором песни № 167 является Какиномото Хитомаро. Создание её относится ко времени после 1-го года эры Сютё:. Песню № 992 сочинил Оотомо Саканоз после переноса столицы в Хэйдзё: (после 1-го года эры Сютё:). Дата сочинения песни № 2702 неизвестна, но исходя из даты составления т.11, в котором она находится, можно предположить, что её сочинили в начале периода Нара. О дате создания песни № 2859, входящей в «Собрание песен Какиномото Хитомаро», существуют различные мнения. Предположительно, она была создана до времени правления императора Тэмму, т.е. до 1-го года эры Сютё:. Песню № 3791, как уже было сказано ранее, сочинили после 1-го года эры Сютё:. Дата создания песни № 3886 неизвестна, но судя по тому, что она помещена в т.16, понятно, что её создали после 1-го года эры Сютё: По мнению Савагата Хисотака её создали в 16-м году эры *Тэмнэ*: (745 г.) [10, с. 22], а по мнению Такэти Масаити – после 1-го года эры Кэйун (704 г.) [11, с. 24].

Иероглифическое сочетание 飛鳥 трудно фонетически связать с *Асука*, но, по-видимому, существует какие-то причины совмещать с этой иероглифической словоформой чтение *Асука*. О связи, существующей между топонимом *Асука* и постоянным поэтическим эпитетом 飛ぶ鳥 *О тобутори-но*, Цутихаси Ютака замечает, что несмотря на неясность происхождения топонима *Асука* существует несколько причин записи его как 飛鳥: появление этого слова во времена правления императора Тэмму и его закрепление в таком написании во времена правления императрицы Дзито:, а также появление во времена последней и такого выражения как 飛鳥の明日香の里 *тобутори-но Асука-но сато* «*Асука-селенье, где летают в поднебесье птицы*» (т. 1, № 78) [2, т. 1, с. 94; 9, т. 1, с. 61], и принадлежность его авторства Какиномото Хитомаро и императрице Дзито:. Цутихаси Ютака считает, что, если принять эти доводы в расчёт, то появление такой записи топонима следует считать исторически неизбежным [15, с. 74].

По поводу того, что появилось раньше: постоянный поэтический эпитет или топоним, письменных свидетельств не сохранилось. Однако Хонда Ёсинори утверждает, что иероглифическая запись топонима *Асука* как 飛鳥 появилась раньше, чем запись постоянного эпитета 飛ぶ鳥 *О тобутори-но* [14, с. 121]. Тем не менее Хироока Ёситака полагает, что между постоянным поэтическим эпитетом 飛ぶ鳥 *О тобутори-но* и топонимом 飛鳥 *Асука* существует тесная связь, поскольку постоянный эпитет определяет особо установленное за ним слово, т.е. это слово присваивается постоянному поэтическому эпитету [13, с. 7].

Причина же появления самого постоянного поэтического эпитета 飛ぶ鳥の *тобутори-но*, вероятно, была связана с присвоением названия дворцу, а последнее породило два спорных вопроса, связанных с причиной того, почему называли эру правления Сютё:, и почему присвоение названия дворцу оказалось столь запоздалым. По поводу первого спорного вопроса хотелось бы высказать следующее. На всём протяжении повествования «*Нихон сёки*», начиная с записи от 10-й зимней луны 12-го дня 2-го года (630 г.) правления императора Дзёмэя (в ней говорится следующее: «Государь перенёс дворец в окрестности холма Асука») [3, т.2, с. 120] и заканчивая записью от 20-го дня 7-й луны 1-го года эры Сютё: (686 г), само название дворца упоминается 5 раз. Однако отсутствуют какие-либо свидетельства того, было ли это название дворца дано во время написания статьи из «*Нихон сёки*». Так, например, в «*Манъёсю*» выражения 明日香の清御原の宮 *Асука-но Киёмихара-но мия* (т. 2, № 162) [2, т. 1, с. 123; 9, т. 1, с. 85] и 飛鳥の浄の宮 *Асука-но Киёми-но мия* (т. 3, № 167) [2, т. 1, с. 125; 9, т. 1, с. 87] по времени создания не относят к 1-му году эры Сютё.

По поводу второго спорного вопроса Имаидзуми Такао указывает, что в VIII веке название дворцам давалось, как правило, в самом начале их строительства, либо при их переносе или сразу же после их переноса, а название дворцу *Киёмихара-но мия* дали через 14 лет после его переноса. В качестве причины столь запоздалого присвоения названия дворцу *Асука-но Киёмихара-но мия* он выдвигает предположение, что перед присвоением официального названия дворцу использовали его особое название [5, с. 75].

На основе вышеизложенного можно сделать в ы в о д о том, что причина изменения названия эры правления императора была обусловлена желанием выздоровления императора Тэмму, а поскольку при императорском дворе Тэмму красная птица являлась знаком благоприятного знамения, императрица Дзито: изменила название эры правления на Сютё: (朱鳥, *Красная птица*), вложив в её название молитвенное желание выздоровления её супруга, императора Тэмму. Благодаря же присвоению названия дворцу 飛鳥の清御原の宮 *Тобутори-но Киёмихара-но мия*, названного в честь благоприятного знамения в виде красной птицы, Какиномото Хитомаро создал постоянный поэтический эпитет 飛ぶ鳥の *тобутори-но*.

П е р с п е к т и в ы анализа заключаются в том, что в песнях поэтической антологии «*Манъёсю*» содержится много других постоянных поэтических эпитетов и топонимов, связанных с ними, которые ждут глубокого исследования, например, постоянный эпитет 天降り 付く *аморицуку* «сошедшая с небес» к топониму 天の香具山 *ама-но Кагуяма* «небесная гора *Кагуяма*», постоянный эпитет 大船の *ообунэ-но* «большой корабль» к топониму 渡りの山

Ватари-но яма «склоны гор Ватари», постоянный эпитет 息長鳥 *синагатори* «птицы гагары» к топониму 安房 *Ава* «провинция Ава» и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодзики – Записи о деяниях древности / Пер., коммент. Е. М. Пинус. – СПб. : ШАР, 1993. – 320 с.
2. Манъёсю: Японская поэзия: В 3 т. / Пер. с яп., вступ. ст. и коммент. А. Е. Глускиной. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2001. – 656 с; 720 с.; 464 с.
3. Нихон сёки – Анналы Японии: В 2 т. / Пер. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. – СПб. : Гиперион, 1997. – 496 с; 432 с.
4. Политическая культура древней Японии / Под ред. А. Н. Мещерякова. Серия «Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности». Выпуск VII. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т. 2005. – 367 с.
5. 今泉隆雄 (Имаидзуми Такао). 古代宮都の研究. – 東京 : 吉川弘文館, 1993. – 380 p.
6. 井手至 (Итэ Итару). 「「飛鳥」考」//『万葉』. – 1973 年 5 月. – 第 79 号. – P. 25–36.
7. 賀茂真淵全集. 第 17 卷. – 東京 : 続群書類従完成会, 1982. – 250 p.
8. 契沖 (Кэйтю:). 萬葉代匠記. – 東京 : 富山房, 1943. – 475 p.
8. 新訓万葉集. 上下巻. – 東京, 1999. – 448 p.; 354 p.
9. 本居宣長 (Мотоори Норианага). 古事記伝. – Режим доступа: www.ndl.go.jp.
10. 澤潟久孝 (Савагата Хисотака). 万葉の作品と時代. – 東京 : 晃文社, 1941. – 436 p.
11. 武智雅一 (Такэти Масаити). 「露霜攷」//『萬葉』. – 1953 年 4 月. – 第 7 号. – P. 22–28.
12. 扶桑略記. – Режим доступа: www.ultra.dlibrary.go.kr.
13. 廣岡義隆 (Хироока Ёситака). 「あかねさす紫野-枕詞における被枕摂取と隔語修飾について」//『蒲生野』. – 1994 年 5 月. – 第 26 号. – P. 2–20.
14. 本田義憲 (Хонда Ёсинори). 「万葉歌人と飛鳥」// 門脇禎二・井上光貞. 『古代を考える「飛鳥」』. – 東京 : 吉川弘文館, 1987. – 296 p.
15. 土橋寛 (Цутихаси Ютака). 古代歌謡論. – 東京 : 三一書房, 1960. – 456 p.
16. 延喜式. – Режим доступа: www.ep.sci.hokudai.ac.jp.